

Галия Жумасултанова¹ , Олжас Темиркулов²

¹ Ассоциированный профессор кафедры политологии и социологии
Карагандинского национального исследовательского университета
имени академика Е.А.Букетова, автор корреспонденции.

e-mail: zhumasultanova2020@mail.ru
(Караганда, Казакстан)

² докторант кафедры политологии Евразийского
национального университета имени Л.Н. Гумилева

e-mail: temirkulov79@gmail.com
(Астана, Казакстан)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическому анализу трансформации социологических инструментов изучения национальной идентичности в условиях цифровизации. Автор обосновывает ограниченность традиционных опросных методов в современной сетевой реальности, указывая на риски фальсификации предпочтений и цифрового неравенства. Основной акцент сделан на концептуализации парадигмы Mixed Methods 2.0, предполагающей синергию «готовых» цифровых следов (ready-mades) и специально созданных исследовательских данных (custom-mades). В работе предложена авторская теоретико-методологическая матрица, адаптирующая классические концепции Б. Андерсона, П. Бурдье и Л. Вакана к анализу цифрового габитуса и сетевого воображения. Научная значимость результатов заключается в обосновании метода вычислительной этнографии как инструмента «плотного описания» идентичности в мультиэтничном обществе Казахстана. Статья предлагает дорожную карту для перехода от анализа декларативной лояльности к изучению реального цифрового поведения граждан.

Ключевые слова: национальная идентичность, цифровая социология, Mixed Methods 2.0, вычислительная этнография, цифровой габитус, цифровой Казахстан, социальные медиа, цифровой след.

Галия Жумасултанова, Олжас Темиркулов ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕРІНІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ӘДІСТЕМЕЛІК ШОЛУ

Андатпа. Мақала цифрландыру жағдайында ұлттық бірегейлікті зерттеудің социологиялық құралдарының трансформациясын теориялық-әдіснамалық талдауға арналған. Автор қазіргі желілік шындықта дәстүрлі сауалнама әдістерінің шектеулілігін негіздеп, таңдаулардың бұрмалануы мен цифрлық теңсіздік тәуекелдерін көрсетеді. Негізгі назар «дайын» цифрлық іздер (ready-mades) мен арнайы жасалған зерттеу деректерінің (custom-mades) синергиясын болжайтын Mixed Methods 2.0 парадигмасын концептуализациялауға

аударылған. Жұмыста Б. Андерсон, П. Бурдьё және Л. Ваканның классикалық тұжырымдамаларын цифрлық габитус пен желілік қиялды талдауға бейімдейтін авторлық теориялық-әдіснамалық матрица ұсынылған. Нәтижелердің ғылыми маңыздылығы есептеу этнографиясы әдісін Қазақстанның көпэтникалық қоғамындағы бірегейлікті «тығыз сипаттау» құралы ретінде негіздеуде жатыр. Мақала азаматтардың декларативті адалдығын талдаудан олардың нақты цифрлық мінез-құлқын зерттеуге көшудің жол картасын ұсынады.

Түйін сөздер: ұлттық бірегейлік, цифрлық социология, Mixed Methods 2.0, есептеу этнографиясы, цифрлық габитус, цифрлық Қазақстан, әлеуметтік медиа, цифрлық іздер.

Galiya Zhumasultanova, Olzhas Temirkulov
TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY RESEARCH METHODS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: A METHODOLOGICAL REVIEW

Abstract. The article provides a theoretical and methodological analysis of the transformation of sociological tools for studying national identity under digitalization. The author argues for the limitations of traditional survey methods in today's networked reality, highlighting the risks of preference falsification and digital inequality. The primary focus is on conceptualizing the Mixed Methods 2.0 paradigm, which involves synergy between "ready-made" digital traces and "custom-made" research data. The study presents an original theoretical-methodological matrix adapting classical concepts by B. Anderson, P. Bourdieu, and L. Wacquant to analyze digital habitus and networked imagination. The scientific significance lies in substantiating computational ethnography as a tool for "thick description" of identity in Kazakhstan's multiethnic society. The article offers a roadmap for transitioning from analyzing declarative loyalty to studying actual digital behavior.

Keywords: national identity, digital sociology, Mixed Methods 2.0, computational ethnography, digital habitus, digital Kazakhstan, social media, digital traces.

Введение

Трансформация национальной идентичности в XXI веке все заметнее смещает исследовательский фокус от устойчивых государственных нарративов к подвижным цифровым конфигурациям, внутри которых представления о гражданском единстве формируются, оспариваются и воспроизводятся уже не только институциональными акторами, но и самими пользователями сетевых платформ. В этих условиях классическая концепция нации как «воображаемого сообщества», предложенная Б. Андерсоном, сохраняет аналитическую значимость, однако требует переосмысления применительно к цифровой среде, где производство символических смыслов более не контролируется исключительно государством. В этом отношении продуктивной оказывается позиция М. Кастельса, связывающего развитие сетевого общества с перераспределением механизмов символической власти и постепенной эрозией монополии государства на конструирование коллективных представлений.

Параллельно в современной политической и социологической теории усиливается критика статичного понимания идентичности как фиксированной категории. Работы Р. Брубейкера и Ф. Купера фактически смещают акцент с самой «идентичности» на процессы идентификации — изменчивые, контек-

стуальные и зависящие от конкретных практик социального взаимодействия. Подобная оптика особенно релевантна для анализа цифровых коммуникаций, где коллективная принадлежность проявляется не столько в декларативных формулах, сколько в повседневных сетевых действиях, символических реакциях и алгоритмически опосредованных формах участия.

В казахстанском академическом дискурсе данная проблематика также постепенно выходит за рамки традиционных подходов к исследованию национально-культурного строительства. В работах А. Бурханова и М. Акимжанова внимание обращается на возрастающее влияние социальных медиа на процессы легитимации национальных образов, а также на трансформацию механизмов производства символического единства в условиях цифровизации общественной коммуникации. При этом значительная часть существующих исследований по-прежнему опирается либо на классические социологические опросы, либо на качественные интерпретации, ограниченно учитывающие массивы цифровых данных.

Исходя из этого, данное исследование ставит целью обоснование методологической рамки Mixed Methods 2.0, ориентированной на совмещение вычислительных аналитических инструментов с качественной интерпретацией человеческого опыта. Предлагаемый подход позволяет рассматривать национальную идентичность не как завершенную и нормативно заданную конструкцию, а как непрерывный процесс сетевого воспроизводства, внутри которого цифровые практики становятся важнейшим источником символической интеграции и социального самоописания.

Методы исследования

Методологическая основа исследования строится на принципах Mixed Methods 2.0, предполагающих сочетание вычислительных и интерпретативных стратегий анализа. Подобная комбинация позволяет одновременно фиксировать крупномасштабные паттерны цифрового поведения и сохранять чувствительность к субъективным смыслам, возникающим в процессе сетевого взаимодействия.

Первый аналитический уровень связан с исследованием цифровых следов (Big Data). Для выявления латентных структур солидарности и повторяющихся смысловых кластеров в пользовательских массивах применяются алгоритмы тематического моделирования (LDA), а также методы сетевого анализа (SNA). Их использование дает возможность проследить не только распределение тематических фреймов, но и характер связей между участниками цифровых коммуникаций, включая плотность взаимодействий, центры влияния и конфигурации символического объединения.

Второе направление представлено вычислительной этнографией, адаптирующей подходы Сары Пинк [1] и Роберта Козинца [2] к условиям цифровой среды. В отличие от исключительно количественного анализа, данный метод ориентирован на «плотное описание» повседневного сетевого опыта, практик самопрезентации и особенностей формирования цифрового габитуса пользователей. Исследовательский интерес в этом случае смещается от формальных показателей активности к способам переживания и интерпретации сетевого участия самими акторами.

Дополнительное аналитическое измерение обеспечивается теоретической триангуляцией. В исследовании синтезируются концепция «телесного капи-

тала» Л. Вакана [3] и теория сетевого общества М. Кастельса [4]. Такое сочетание позволяет рассматривать онлайн-активность не как абстрактное виртуальное взаимодействие, а как форму воплощенного социального действия, включенного в систему символических и статусных отношений.

Наконец, сравнительный компонент исследования предполагает сопоставление данных традиционных социологических опросов с результатами анализа реального цифрового поведения граждан. Подобный подход позволяет выявить возможные расхождения между декларативными установками и фактическими практиками сетевого участия, что особенно важно при исследовании национальной идентичности в условиях цифровой коммуникации.

Результаты исследования

Теоретико-методологическая рамка: идентичность как цифровой и сетевой феномен.

Современная трансформация национальной идентичности знаменует переход от единых государственных нарративов к фрагментированным сетевым структурам, где гражданское единство постоянно «пересобирается» самими пользователями в цифровой среде. Бенедикт Андерсон [5, 22] заложил основу этого понимания, определив нацию как «воображаемое политическое сообщество», существующее благодаря образу общности в умах людей, однако сегодня механизмы этого «воображения» радикально меняются: алгоритмические фильтры и «эхо-камеры» дробят информационное поле, что подтверждает тезис Мануэля Кастельса [6, 357] об утрате национальным государством монополии на формирование смыслов и его превращении в один из многих «узлов» в глобальной сети власти. В контексте Казахстана эта сетевая логика проявляется через «сетевой активизм» молодежи, который позволяет обходить традиционные институты [7, 3]. При этом подобная мобилизация становится возможной именно потому, что цифровые технологии, по мнению Сары Пинк [1, 13], теперь неразрывно «вплетены» в человеческий опыт. В результате границы между виртуальным и реальным окончательно стираются, превращая цифровую активность в фундаментальный элемент конструирования современной идентичности.

Методологический поворот в изучении идентичности требует отказа от восприятия социальных групп как застывших сущностей в пользу анализа динамических практик, поскольку, как отмечают Р. Брубейкер и Ф. Купер [8, 64] термин «идентичность» избыточно перегружен и должен быть заменен категориями «идентификации» и «самопонимания». В цифровой среде эта теоретическая установка материализуется через анализ «цифровых следов», которые, по мнению Сары Пинк [1, 130], отражают глубокую «вплетенность» технологий в сенсорный опыт человека, позволяя фиксировать реальное поведение индивидов вместо их декларативных заявлений. Подобный переход к *digital sociology* опирается на понимание цифровых данных как «эммерджентных социальных сущностей», имеющих причинно-следственную связь с когнитивными процессами [9, 105] и требует адаптации теории Пьера Бурдьё, где интернет-пространство рассматривается как поле борьбы за накопление «цифрового капитала». В конечном итоге формирующийся «цифровой габитус» индивида становится определяющим фактором социальной дифференциации, где цифровое неравенство ведет к фрагментации общества, одно-

временно создавая условия для развития новых форм «сетевого активизма» в молодежной среде [7, 4].

Цифровое участие в функционировании концепции «слышащего государства» сводится не только к обмену информацией или механической фиксации пользовательской активности. За подобными практиками скрывается значительно более сложный психофизический процесс, предполагающий постоянное вовлечение телесных, эмоциональных и когнитивных ресурсов индивида. В этом контексте концепция Л. Вакана [3, 62], рассматривающая социальное действие через категорию «телесного капитала», приобретает особую аналитическую значимость. Исходя из данной логики, любые формы участия в цифровой среде могут интерпретироваться как специфическая работа по мобилизации собственного тела, управлению вниманием и адаптации к рискам публичного пространства.

Подобный подход позволяет иначе взглянуть даже на наиболее рутинные цифровые практики. «Лайки», комментарии или репосты в таком случае выступают не просто абстрактными коммуникативными маркерами, а результатом повседневного сенсорного труда, встроенного в систему устойчивых пользовательских привычек и воплощенного габитуса. Цифровое взаимодействие оказывается тесно связано с телесной вовлеченностью, ритмами восприятия, эмоциональными реакциями и формами символического саморепрезентации, которые нередко остаются за пределами традиционного количественного анализа.

Именно поэтому методологическая перспектива Л. Вакана дает возможность рассматривать «цифровые следы» не как обезличенный массив данных, а как производное конкретного человеческого опыта. В данном аспекте она органично соотносится с подходом Сары Пинк [1, 35], акцентирующей внимание на «вплетенности» технологий в материальную, повседневную и чувственную реальность человека. Технологическая среда, следовательно, выступает не внешним инструментом коммуникации, а частью повседневного переживаемого социального пространства, внутри которого формируются практики идентификации, участия и символической принадлежности.

Для систематизации обозначенных теоретико-методологических оснований исследования, а также для демонстрации перехода от классических исследовательских парадигм к инструментарию цифровой социологии была разработана сводная матрица (Таблица 1).

В ней отражена эволюция фундаментальных концепций – от символического "воображения" сообществ до телесного опыта цифровой активности. Это позволяет проследить трансформацию механизмов гражданской идентификации в условиях сетевого общества.

Таблица 1. Теоретико-методологическая матрица исследования трансформации идентичности в цифровую эпоху

Теоретик	Ключевая концепция	Трансформация в цифровую эпоху	Методологическое значение
Б. Андерсон	Воображаемое общество	Сетевое воображение через алгоритмы и мемы	Анализ сетевых дискурсов и визуальных символов

М. Кастельс	Сетевое общество	Идентичность как проект в глобальных информационных потоках	Применение сетевого анализа (SNA) для изучения структур единства
Р. Брубейкер	Групповость vs Категории практики	Идентификация через цифровые следы и хэштеги	Отказ от статических опросов в пользу анализа потоковых данных
П. Бурдьё	Капитал и Габитус	Появление цифрового капитала и цифрового габитуса	Изучение цифрового неравенства как фактора дезинтеграции
Л. Вакан	Плотская социология (Carnal Sociology)	Исследование цифровой телесности и опыта онлайн-активности	Акцент на рефлексивности и телесном опыте в цифровой этнографии

Анализ представленной теоретической матрицы позволяет сформулировать несколько **ключевых выводов**, обосновывающих методологический сдвиг в изучении гражданского единства и национальной идентификации в цифровую эпоху:

- Трансформация идей Бенедикта Андерсона указывает на то, что «воображаемое сообщество» больше не формируется исключительно «сверху» через единые государственные нарративы печатных СМИ, так как в сетевой среде этот процесс делегирован алгоритмам и горизонтальному обмену визуальными символами. Это делает гражданское единство более фрагментированным результатом стихийной самоорганизации индивидов внутри «эхо-камер» и сетевых дискурсов.

- Опираясь на подход Роджерса Брубейкера, можно заключить, что изучение идентичности как застывшей характеристики утрачивает актуальность, смещая методологический фокус на «процессы идентификации» и «категории практики», что в цифровом пространстве означает отказ от декларативных опросов в пользу анализа потоковых данных и «цифровых следов», фиксирующих реальное поведение и моменты спонтанного проявления групповой солидарности.

- **Адаптация теории Пьера Бурдьё** демонстрирует иллюзорность тезиса о всеобщем сетевом равенстве. Понятия «цифрового капитала» и «цифрового габитуса» фиксируют новые линии социального раскола: асимметрия в уровне компетенций выступает триггером дезинтеграции, что ведет к кристаллизации новых элит влияния и вытеснению на периферию тех групп, чья субъектность в дискурсе о национальной идентичности оказывается номинальной.
- **Включение «плотской социологии» Лоика Вакана** выводит осмысление интернета за рамки сугубо информационной парадигмы. Сетевая активность здесь интерпретируется как укорененный, воплощенный опыт, где интерфейсно-опосредованная телесность и сенсорика играют структурирующую роль. Подобный подход концептуально легитимирует методы цифровой этнографии, нацеленные на фиксацию того, как гражданская позиция проживается индивидом на уровне соматических привычек и аффективных реакций.

Предложенная интеграция классических оснований позволяет уйти от статических моделей общества в пользу динамической концепции сетевых «узлов» и потоков Мануэля Кастельса. В рамках этой оптики национальная

идентичность видится не константной величиной, а результатом перманентной «пересборки», осуществляемой посредством цифровых ритуалов, алгоритмических фильтров и повседневных пользовательских практик. Для современных государственных систем, оперирующих в режиме реального времени, экспликация этих механизмов имеет принципиальное значение в контексте оптимизации управленческой обратной связи.

Трансформация классических социологических методов

Эволюция исследовательского инструментария под влиянием цифровизации не сводится к простому масштабированию выборок — меняется сама онтология репрезентативности в пространстве «цифровых двойников» и опосредованных коммуникаций. Как констатирует Йелке Бетлехем [10, 162], валидность онлайн-опросов перманентно уязвима перед лицом системных смещений, имманентных интернет-выборкам. Ключевой проблемой здесь становится фактор самоотбора респондентов, деформирующий классические представления о репрезентативности данных.

Этот методологический риск подтверждается тезисом Мика Купера [11, 465] о том, что онлайн-исследования систематически страдают от ошибок охвата и отсутствия ответов, что делает невозможным простое перенесение классических стандартов на цифровую почву.

Эпистемический риск искажения данных существенно усиливается под влиянием цифрового неравенства, которое превращает виртуальное пространство в поле избирательного представительства. Эстер Харгиттаи [12, 65] точно фиксирует эту уязвимость, указывая, что «большие данные могут отражать поведение лишь предвзятого подмножества пользователей», систематически вытесняя целые социальные группы за рамки аналитического фокуса. Игнорирование этого факта и отказ от критической деконструкции цифровых следов ведут к конструированию ложной оптики социального консенсуса. Это полностью созвучно тезису Сары Пинк [1, 22] о том, что «цифровые данные всегда контекстуально обусловлены и фрагментарны», а следовательно, не могут интерпретироваться как объективное, зеркальное отражение структуры общества в целом.

Методологические ограничения проявляются наиболее отчетливо в политически сенситивных полях, где традиционный опросный инструментарий часто оказывается неэффективным из-за жестких барьеров самоцензуры. Тимур Куран [13, 5] концептуализирует подобные паттерны через феномен «фальсификации предпочтений», при котором под воздействием нормативного давления индивиды сознательно деформируют публичную репрезентацию своих взглядов. Названный разрыв между декларативными суждениями и реальными установками диктует необходимость привлечения массивов, фиксирующих непосредственные поведенческие акты. Мэттью Салганик [14, 3] обосновывает этот шаг тем, что именно «новые виды данных о поведении человека» позволяют верифицировать субъективные ответы и эксплицитировать латентные формы гражданской активности. В условиях фрагментированной цифровой реальности конвергенция классических и цифровых методов становится, по сути, единственным способом обеспечения валидности исследовательских результатов.

Цифровизация интервью и фокус-групп

Перенос качественных методов в онлайн-среду существенно трансформирует оптику изучения национальной идентичности, позволяя нивелировать географическую и социальную дистанцию при взаимодействии с транснациональными сообществами и диаспорами. Т. Хан и Э. МакИчен [15, 2] характеризуют использование видеосвязи как прагматичное решение, которое «сжимает пространственно-временной разрыв» и гарантирует физическую безопасность в процессе коммуникации с респондентами по всему миру. Подобный технологический сдвиг важен для анализа идентичности: он возвращает в научный оборот голоса экстерриториальных граждан, пускай опосредованный формат и накладывает известные ограничения на глубину психологического раппорта. Тем не менее, как отмечают М. Арчибальд и др. [16, 1], функциональные возможности платформ вроде Zoom оптимизируют процедуру сбора данных, делая ее более комфортной для информантов, что критично при деконструкции таких чувствительных и лично значимых тем, как этничность или гражданское самосознание.

В этом контексте «эффект дома», описанный Л. Грэй [17, 1292] играет ключевую роль: нахождение респондента в привычной и безопасной обстановке часто способствует большей откровенности и глубине раскрытия личных нарративов, которые в условиях очного интервью в официальной обстановке могли бы подвергнуться самоцензуре. Однако исследователям следует учитывать и риски «низкоконтекстной» коммуникации, поскольку, согласно О. Харвей [18, 221] утрата невербальных сигналов и «языка тела» в цифровой среде может привести к частичной потере эмоциональной насыщенности и тех тонких смысловых нюансов, которые составляют основу процесса национальной идентификации. Таким образом, цифровая трансформация интервью требует от исследователя высокой степени методологической рефлексивности для достижения баланса между расширением доступности поля и сохранением глубины качественного анализа человеческого опыта.

Трансформация наблюдения в цифровую этнографию.

Традиционное включенное наблюдение в современных условиях неизбежно трансформируется в нетнографию, поскольку изучение гражданского единства требует глубокого погружения в те «социальные миры», которые сегодня конструируются и воспроизводятся преимущественно в цифровом пространстве. Р. Козинец [2, 52] подчеркивает, что нетнография – это не просто автоматизированный сбор данных, а качественный метод, предполагающий материалистический акцент на изучении кодов, контекстов и путей передачи смыслов, что требует от исследователя понимания самих «механизмов» цифровых объектов. В контексте национальной идентичности это означает, что исследователь должен не просто фиксировать количество упоминаний государственных символов, а рефлексивно анализировать, как эти символы «проживаются» и интерпретируются пользователями в их повседневном сетевом взаимодействии. Подобная методологическая установка позволяет увидеть, что современное единство основывается не на жестких иерархиях, а на «консоциациях» – специфических связях, возникающих в процессе того, как граждане «изображают, конструируют и заново переживают» свой социальный опыт, производя огромные массивы цифровых следов [19] Таким образом, нетнографический подход дает возможность зафиксировать переход от традиционных форм ассоциаций к гибким цифровым структурам солидарности, где

«цифровые двойники» пользователей вступают в отношения на основе общих интересов и культурных кодов, постоянно пересобирая образ нации и гражданского согласия в глобальных информационных потоках.

Новые цифровые социологические методы.

Развитие вычислительных мощностей привело к возникновению *computational sociology* (вычислительной социологии), которая предлагает инструментарий для анализа массивов данных, недоступных классическим методам.

Социальные медиа и вычислительные методы в исследовании национальной идентичности.

Изучение национальной идентичности в современную эпоху требует учета цифровизации социальных взаимодействий, поскольку именно в сетевом пространстве сегодня активно конструируются и транслируются национальные нарративы. Согласно М. Акимжанову, такие платформы, как Telegram, превратились в идеальное информационное пространство, позволяющее государственным и общественным акторам эффективно распространять образы национальной идентичности, радикально снижая при этом издержки для мобилизации граждан [20, 30]. Однако фиксация динамики общественных настроений в режиме реального времени сталкивается с проблемой «информационного шума», где масштабность оцифрованных данных о национальном самосознании требует перехода к алгоритмическим методам анализа. Как отмечает Д. Блей, алгоритмы тематического моделирования позволяют обнаруживать скрытые темы и проследивать их эволюцию во времени, что критически важно для понимания трансформации идентичности в огромных массивах текстов, которые невозможно обработать вручную [21, 77].

Тем не менее, автоматизированное извлечение маркеров идентичности не должно превращаться в чисто техническую процедуру, лишенную понимания локальной специфики. Математическая модель сама по себе не способна в полной мере учесть тонкий социокультурный контекст формирования нации, поэтому «получение интерпретируемого решения – это лишь начало, а не конец анализа» [22, 94].

Таким образом, полноценное социологическое исследование национальной идентичности в цифровой среде должно опираться на синтез вычислительной обработки и качественной валидации. Это позволяет рассматривать цифровые следы как отражение сетевой природы общества, где индивидуальные высказывания о принадлежности к нации фактически являются частью более широких коллективных решений и процессов [23, 27].

Современная социология национальной идентичности переживает «вычислительный поворот» обусловленный переходом публичных дискуссий в цифровое пространство. Социальные медиа (в частности, Telegram и Twitter) генерируют массивы данных, которые позволяют исследователям отойти от «статичных» опросов к анализу динамических процессов конструирования идентичности в реальном времени. Применение вычислительных инструментов (SNA, LDA, Sentiment Analysis) позволяет выявлять скрытые паттерны солидарности и тематические доминанты, которые недоступны для традиционных качественных методов из-за огромного объема неструктурированной информации. Для определения возможности применения данных инструментов проведем их сравнительный анализ (Таблица 2)

Таблица 2. Сравнительный анализ вычислительных методов анализа

Метод	Техническая реализация	Преимущества для исследования идентичности	Примеры применения
SNA (Сетевой анализ)	Теория графов, метрики центральности, поиск сообществ	Визуализация структуры национального сообщества; выявление «лидеров мнений» и эхо-камер	Изучение коллективной динамики и того, как индивидуальные решения становятся сетевыми (Watts, 2003)
LDA (Тематическое моделирование)	Латентное размещение Дирихле (статистическая вероятность)	Объективное извлечение скрытых тем («топиков») из тысяч текстов без априорных гипотез	Анализ тематических структур в больших массивах медиа-текстов и коммуникаций (Maier et al., 2018; Blei, 2012)
Frame / Narrative Analysis	Количественный контент-анализ, семантическое картирование	Анализ того, как государство или группы влияния «упаковывают» смыслы национальной идентичности	Трансформация государственных нарративов в Telegram после событий «Кровавого января» (Akimzhanov, 2025)
Big Data Analysis	Обработка неструктурированных данных, алгоритмы поиска	Работа с «естественными» следами поведения; обнаружение долгосрочных трендов в оцифрованных знаниях	Систематизация архивов новостей, блогов и научных статей для поиска смысловых связей (Blei, 2012)
Л. Вакан	Плотская социология (Carnal Sociology)	Исследование цифровой телесности и опыта онлайн-активности	Акцент на рефлексивности и телесном опыте в цифровой этнографии

Объемная деконструкция того, как трансформируется национальная идентичность в цифровой среде, требует жесткой методологической конвергенции. Один подход здесь неизбежно дополняет другой: если сетевой анализ (SNA) успешно эксплицирует саму архитектуру сообществ, отвечая на вопрос о конфигурации и направленности связей, то тематическое моделирование (LDA) позволяет заглянуть внутрь этих «узлов», раскрывая ценностно-смысловое наполнение коммуникации. Однако за технологическим оптимизмом скрывается классическая эпистемологическая уязвимость — проблема валидности. Как точно подмечено в литературе, «получение интерпретируемого решения — это лишь начало, а не конец анализа» [22, 94]. Голые математические показатели вычислительных моделей слепы без укоренения результатов в конкретном социокультурном и историческом контексте.

Ценность исследовательской оптики, сфокусированной на цифровых следах, заключается как раз в деэссенциализации феномена: идентичность фиксируется не как статичный монолит, а как незавершенный, подвижный процесс «переговоров» и нарративных манипуляций. Этому способствует и сама природа социальных медиа, где радикальное снижение организационных издержек для коллективных действий превращает платформы в базовый полигон для изучения современных механизмов легитимации и конструирования образа нации [20, 30].

Методологические вызовы и ограничения

Экспансия вычислительных методов в социологию, однако, сопряжена с комплексом скрытых уязвимостей, способных при их игнорировании девальвировать верифицируемость и научную достоверность получаемого знания.

Валидация алгоритмических методов.

При внедрении вычислительных методов в изучение национальной идентичности существует серьезная опасность впадения в «цифровой позитивизм» – слепую веру в объективность данных и непогрешимость алгоритмов. Автоматизированные инструменты часто оказываются неспособны распознать тонкие пласты коммуникации, такие как сарказм, ирония или культурно-специфические метафоры, что неизбежно ведет к системным ошибкам в анализе тональности дискурса. Как подчеркивает Сара Пинк, этнографическое описание должно быть «плотным» в том смысле, чтобы оставаться осмысленным и контекстуальным, учитывая интенциональность и рефлексивность вовлеченных акторов. Без подобной качественной экспертной интерпретации сухие количественные показатели могут вводить исследователя в заблуждение, подменяя глубокое понимание процессов механическим подсчетом. Более того, использование цифровых медиа не является простым процессом фиксации предзаданной реальности; технологии сами участвуют в «создании и представлении этой реальности» [1, 168]. Это требует от социолога критической интерпретации технологических аффордансов платформ, чьи алгоритмы ранжирования и модерации напрямую определяют, какой фрагмент социальной действительности попадает в поле зрения исследователя.

Этика и приватность данных.

Современные исследования в цифровой среде неизбежно сталкиваются с размыванием границ между публичными и частными данными, что ставит под вопрос традиционные этические протоколы. Проблема информированного согласия в анализе Big Data стоит крайне остро, так как пользователи зачастую не осознают, что их сообщения могут стать объектом научного анализа. В этой связи Роберт Козинец указывает на необходимость перехода от формального, бюрократического сбора согласий к «человекоцентричному» этическому подходу, где приоритетом становится глубокое культурное понимание и защита интересов участников [19, 5].

Ситуация усугубляется растущей зависимостью академического сообщества от политики ИТ-корпораций, чьи жесткие API-ограничения напрямую определяют доступность эмпирической базы. Цифровые медиаплатформы по своей природе лишены методологической нейтральности — они, как подчеркивает Сара Пинк, активно соучаствуют в «создании и представлении» реальности, а не просто беспристрастно фиксируют ее [1, 169]. Исследователь волей-неволей оказывается заложником алгоритмических аффордансов и коммерческих интересов бенефициаров сетевой индустрии. Столь жесткие рамки требуют от социолога непрерывной эпистемологической рефлексии: необходимо четко осознавать, какой именно фрагмент социальной действительности – и под каким углом – вообще оказывается доступен для внешнего анализа.

Методология Mixed Methods 2.0 и вычислительная этнография в анализе идентичности

Развертывание методологического контура Mixed Methods 2.0 предлагает продуктивный выход из этого концептуального тупика, снимая традиционный разрыв между макрооптикой больших данных и микросоциологической глубиной качественных подходов. Применительно к деконструкции национальной идентичности такой синтез позволяет одновременно удерживать в едином поле зрения и масштабные сетевые паттерны, и тонкие, ускользающие от грубого анализа пласты индивидуальных пользовательских смыслов.

В рамках этого подхода исследовательская стратегия строится на синергии «ready-mades» (готовых цифровых следов, оставляемых пользователями в сетях) и «custom-mades» (данных, специально созданных ученым, таких как интервью или фокус-группы) [14, 110]. В контексте изучения национального самосознания это означает, что вычислительный анализ тысяч сообщений в социальных медиа дополняется этнографическим погружением, позволяющим верифицировать математические корреляции через реальный человеческий опыт.

Ключевым инструментом в этой рамке выступает вычислительная этнография, которая переопределяет роль цифровых медиа как пространства, где люди сегодня естественным образом выражают свою идентичность, репрезентации и рутинный опыт [24] отличие от традиционного анализа Big Data, который зачастую «ценит количество выше качества», вычислительная этнография стремится вернуть данным контекст и глубину, превращая даже «малые данные» в значимый исследовательский ресурс [25, 670]. При этом алгоритмические методы (например, тематическое моделирование LDA) рассматриваются не как нейтральные фильтры, а как активные участники процесса «создания и представления реальности» [1, 170]. Таким образом, метод вычислительной этнографии в парадигме Mixed Methods 2.0 позволяет достичь «плотного описания» национальных нарративов в тех масштабах цифровой среды, которые ранее оставались недоступными для классического социологического наблюдения.

Обсуждение результатов

Трансформация социологических методов в исследовании казахстанской идентичности

Применительно к казахстанским реалиям смена исследовательского инструментария позволяет совершенно иначе взглянуть на механику конструирования гражданского единства. Фокус социологического внимания закономерно смещается: на смену лобовым опросным метрикам «чувства принадлежности» приходит микроанализ повседневных цифровых практик молодежи. Именно в пространствах Instagram и TikTok сегодня разворачиваются наиболее интенсивные ценностные «переговоры», где молодые казахстанцы ситуативно балансируют между нормами традиционной культуры и глобализованными либеральными репертуарами. Использование этнографической оптики в такой среде позволяет зафиксировать качественный сдвиг: политическое участие и низовые формы гражданского активизма трансформируются, а базовый уровень институционального доверия оказывается в жесткой зависимости от специфики повседневно потребляемого контента [7, 11].

От классической парадигмы к вызовам репрезентативности

Впрочем, методологическая инерция академического поля остается высокой – в отечественных исследованиях национальной идентичности классические подходы продолжают прочно удерживать гегемонию. Характерным примером такой устойчивой «доцифровой» исследовательской стратегии выступает работа Дины Шариповой [26, 4-5]. Ее методологический дизайн строго воспроизводит канонический стандарт социологического замера, делая ставку на конструирование классической репрезентативной выборки, жестко структурированные анкеты и практику очных интервьюирований.

Использование смешанного дизайна (опрос + фокус-группы) позволяет выявить структуру восприятия идентичности, однако такие исследования остаются ограниченными рамками контролируемого поля и офлайн-коммуникации.

Однако в условиях тотальной цифровизации эти классические подходы сталкиваются с серьезными методологическими вызовами. Йелке Бетлехем подчеркивает, что в онлайн-опросах неизбежно возникает эффект *self-selection bias*, при котором участие определяется не вероятностной выборкой, а инициативой самих пользователей, что ведет к систематическому смещению данных. В отличие от строгих вероятностных моделей, веб-опросы часто опираются на *non-probability samples*, что подрывает валидность широких обобщений. Ситуацию усугубляют эффекты *coverage error* и *nonresponse bias*, вызванные неравномерным доступом к технологиям и различиями в цифровой активности групп населения [27, 45-52]

Сетевое общество и конструирование смыслов

Методологический кризис разворачивается на фоне трансформации самой социальной реальности. Согласно теории сетевого общества Мануэля Кастельса, современный социум структурируется децентрализованными сетями, в которых производство смыслов становится распределенным процессом. Национальное государство здесь утрачивает монополию на формирование идентичности. М.Кастельс выделяет три ее типа (*legitimizing, resistance и project identity*), которые сегодня всё чаще кристаллизуются через онлайн-дискурсы и платформенные взаимодействия [28, 8-12].

Особую ценность в качестве среды кристаллизации коллективных представлений приобретают горизонтальные цифровые сети. Поскольку современные социальные движения и новые конфигурации идентичности конструируются преимущественно в обход традиционных институциональных каналов, публичное пространство неизбежно фрагментируется — тенденция, детально описанная еще в классическом труде *The Rise of the Network Society*. Опосредованная платформами коммуникация провоцирует замыкание пользователей в локальных «эхо-камерах», где групповая солидарность и маркеры самоидентификации не просто воспроизводятся, но и за счет внутренней циркуляции приобретают радикализованные формы, знаменуя тектонический сдвиг к иной парадигме [29, 21-25].

На стыке этих процессов в социологическом знании обнаруживается фундаментальное противоречие: традиционный инструментарий, опирающийся на репрезентативные опросы, удерживает нормативную ценность, но вызывает явную эвристическую недостаточность при попытках дешифровать изменчивую динамику сетевого социума. Названный разрыв диктует необходимость развертывания альтернативных исследовательских стратегий, сфокусированных на анализе:

- массивов цифровых следов и больших данных (*Big Data*);
- структуры онлайн-дискурсов и сетевых интеракций.

Эволюция дисциплинарного мышления фиксирует дрейф от статичных опросных моделей к гибкой цифрово-аналитической парадигме. Привлечение методологического комплекса *Mixed Methods 2.0* позволяет эксплицировать многоуровневую, амбивалентную архитектуру казахстанской идентичности. В такой оптике цифровые платформы раскрывают свою двойственную природу,

функционируя одновременно и как полигон для манипулятивного конструирования нарративов, и как пространство для низовой, спонтанной гражданской консолидации [20, 30].

Задачи систематизации методологического инструментария, релевантного для деконструкции сложных идентификационных процессов в условиях тотальной медиатизации, продиктовали необходимость сборки сводной матрицы в рамках парадигмы Mixed Methods 2.0. Проектный потенциал этого аналитического комплекса сосредоточен на преодолении застарелого разрыва между макрооптикой количественных массивов и микросоциологической глубиной качественной контекстуализации. В проекции на казахстанские реалии подобная гибридизация обретает особую эвристическую ценность. Она позволяет симультанно фиксировать и флуктуации сетевой активности граждан, и инерционную, но все еще весомую значимость традиционных коммуникативных каналов, запуская сквозную триангуляцию данных ради минимизации неизбежных исследовательских смещений (Таблица 3).

Таблица 3. Инструментарий Mixed Methods 2.0 в казахстанском контексте

Метод	Что анализируется	Пример реализации / Источник
Анализ цифровых следов (Big Data)	Тысячи сообщений, хэштеги, реакции в социальных медиа	Вычислительный анализ «ready-mades»
Вычислительная этнография	Рутинный опыт и способы выражения идентичности в Instagram/TikTok	Анализ «переговоров» молодежи о ценностях
Тематическое моделирование (LDA)	Скрытые темы и структуры в больших массивах текстов	Алгоритмическое создание и представление реальности
Глубинные интервью / Опросы	Субъективные смыслы, верификация корреляций («custom-mades»)	Классические фокус-группы и анкеты

Анализ методологического потенциала парадигмы Mixed Methods 2.0 позволяет сформулировать несколько обобщающих выводов:

– Развертывание этого комбинированного подхода существенно повышает валидность эмпирического материала благодаря верификации декларативных суждений респондентов их непосредственными поведенческими актами в Сети. Для казахстанского контекста, где барьер «социальной желательности» традиционно высок, данный шаг принципиален: он позволяет заглянуть за фасад нормативных ответов и дезавуировать поверхностную декларативность опросных метрик.

– Включение вычислительной этнографии в исследовательскую оптику возвращает массивам больших данных (Big Data) утраченное ими социокультурное измерение. Цифровой след молодого поколения перестает восприниматься как изолированная статистическая абстракция. Напротив, в таком прочтении он раскрывается как ткань подвижного, незавершенного процесса «переговоров» вокруг базовых ценностных доминант, гражданской позиции и контуров национальной идентичности.

– Использование алгоритмических методов, таких как тематическое моделирование (LDA), требует от исследователя высокой степени методологиче-

ской рефлексивности и понимания того, что алгоритмы не являются нейтральными фильтрами, а активно участвуют в «создании и представлении реальности».

Это обязывает социолога дополнять автоматизированный анализ глубокой качественной валидацией, учитывающей тонкие лингвистические и культурные нюансы казахстанского дискурса. В конечном итоге предложенный синтез методов обеспечивает комплексный охват всех уровней социальности – от микроуровня индивидуального цифрового габитуса до макроуровня государственных нарративов, – что позволяет зафиксировать сложную, многослойную и постоянно трансформирующуюся архитектуру современной идентичности в условиях сетевого общества.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что в условиях цифровизации национальная идентичность трансформируется в динамичный процесс «переговоров» и манипуляций нарративами в сетевом пространстве. Основным итогом работы является обоснование гибридного подхода Mixed Methods 2.0, который позволяет преодолеть «цифровой позитивизм» и риск фальсификации предпочтений в традиционных опросах. Научная новизна заключается в разработке теоретико-методологической матрицы, связывающей микроуровень индивидуального цифрового габитуса с макроуровнем государственных дискурсов. Актуальность результатов для Казахстана обусловлена необходимостью учета языковой фрагментации и сетевой активности молодежи при анализе эффективности моделей гражданского согласия. Практические рекомендации включают интеграцию алгоритмического мониторинга социальных медиа с качественной валидацией данных для формирования более точной картины состояния межэтнических отношений в РК.

Финансирование: Данная работа профинансирована Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту «Превенция этноконфессиональных конфликтов через совершенствование модели этномедиаии в студенческой среде современного Казахстана с использованием инструментов цифровизации и геймификации» (ИРН: №AP26199617)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Pink, S. Doing Sensory Ethnography / S. Pink. – 2nd ed. – London: SAGE Publications Ltd, 2015. – 233 p.
2. Kozinets, R. V. Netnography: Redefined / R. V. Kozinets. – 2nd ed. – London : SAGE, 2015. – 305 p.
3. Вакан, Л. Бойцы за работой: телесный капитал и телесный труд профессиональных боксеров / пер. с англ. А. Ванке // Логос. 2013. № 5 (95). С. 61–96. – URL: https://alexandrinavanke.com/wp-content/uploads/2013/09/d0bbd0bed0b8d0ba-d0b2d0b0d0bad0b0d0bd_d0b1d0bed0b9d186d18b-d0b7d0b0-d180d0b0d0b1d0bed182d0bed0b9.pdf (дата обращения: 20.04.2026).
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С. П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
6. Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

7. Baizhumakyz Z., Tangkish N., Mazhinbekov S. et al. Fostering democratic engagement: factors shaping youth political participation in Kazakhstan // *Frontiers in Political Science*. 2025. Vol.7. P. 1–17. <https://doi.org/10.3389/fpos.2025.1561187>
8. Брубейкер, Р., Купер, Ф. За пределами «идентичности» / Р. Брубейкер, Ф. Купер; перевод с английского С. В. Козлова // *Ab Imperio*. – 2002. – № 3. – С. 61–115. – URL: <https://muse.jhu.edu/pub/178/article/559626/pdf> (дата обращения: 18.04.2026).
9. Ignatow, G. Theoretical Foundations for Digital Text Analysis // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2015. 46(1). – URL: https://www.researchgate.net/publication/271586252_Theoretical_Foundations_for_Digital_Text_Analysis (дата обращения: 19.04.2026).
10. Bethlehem, J. Selection Bias in Web Surveys // *International Statistical Review*. 2010. Vol. 78(2). P. 161–188. DOI:10.1111/j.1751-5823.2010.00112.x – URL: https://www.researchgate.net/publication/227373883_Selection_Bias_in_Web_Surveys (дата обращения: 18.04.2026).
11. Couper, M. Web surveys: A review of issues and approaches // *Public Opinion Quarterly*. 2000. Vol. 64(4). P. 464–494. DOI: 10.1086/318641. URL: https://www.researchgate.net/publication/12159365_Web_Surveys_A_Review_of_Issues_and_Approaches (дата обращения: 18.04.2026).
12. Hargittai, E., Hinnant, A. Digital Inequality // *Communication Research*. 2008. Vol. 35(5). P. 602–621. DOI: 10.1177/0093650208321782. – URL: https://www.researchgate.net/publication/249683187_Digital_Inequality (дата обращения: 19.04.2026).
13. Kuran, T. Private Truths, Public Lies: The Social Consequences of Preference Falsification / T. Kuran. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. – 423 p.
14. Салганик, М. Дж. По крупицам: Социальные исследования в эпоху цифровых технологий / М. Дж. Салганик. – Принстон: Издательство Принстонского университета, 2017. – 448 с. – URL: <https://books.google.ca/books?id=RqMnDwAAQBAJ&lr=> (дата обращения: 17.04.2026).
15. Khan, T. H., MacEachen, E. An Alternative Method of Interviewing // *International Journal of Qualitative Methods*. 2022. Vol. 21(1). P. 1–12. – URL: https://www.researchgate.net/publication/359867750_An_Alternative_Method_of_Interviewing_Critical_Reflections_on_Videoconference_Interviews_for_Qualitative_Data_Collection (дата обращения: 17.04.2026).
16. Archibald, M. M. et al. ArticleUsing Zoom Videoconferencing for Qualitative Data Collection: Perceptions and Experiences of Researchers and Participants // *International Journal of Qualitative Methods*. 2019. Vol. 18. P. 1–8. – URL: https://www.researchgate.net/publication/335744908_Using_Zoom_Videoconferencing_for_Qualitative_Data_Collection_Perceptions_and_Experiences_of_Researchers_and_Participants (дата обращения: 18.04.2026).
17. Gray, L. M. et al. Expanding Qualitative Research Interviewing Strategies // *The Qualitative Report*. 2020. Volume 25, Number 5, Article 8, 1292–1301 – URL: https://www.researchgate.net/publication/341522576_Expanding_Qualitative_Research_Interviewing_Strategies_Zoom_Video_Communications (дата обращения: 19.04.2026).
18. Harvey, O., van Teijlingen, E., Parrish, M. Using a Range of Communication Tools to Interview a Hard-to-Reach Population // *Sociological Research Online*. 2023. Vol. 29, No. 1. P. 221–232. DOI: 10.1177/13607804221142212. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13607804221142212> (дата обращения: 19.04.2026).
19. Kozinets, R. V., Gretzel, U. Netnography evolved: New contexts, scope, procedures and sensibilities / R. V. Kozinets, U. Gretzel // *Annals of Tourism Research*. 2024. Volume 104, 103693, 2022. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0160738323001664> (дата обращения: 15.04.2026).
20. Akimzhanov, M. Manipulating Narratives: Authoritarian Legitimization through Social Media Propaganda in Kazakhstan. – 2025. – 56 p – URL: https://www.etd.ceu.edu/2025/akimzhanov_maksat.pdf (дата обращения: 18.04.2026).
21. Blei, D. M. Probabilistic Topic Models / D. M. Blei // *Communications of the ACM*. – 2012. – Vol. 55, no. 4. – P. 77–84. DOI: 10.1145/2133806.2133826. – URL: <https://www.cs.columbia.edu/~blei/papers/Blei2012.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).
22. Maier, D. Applying LDA topic modeling in communication research: Toward a valid and reliable methodology / D. Maier, A. Waldherr, P. Miltner [et al.] // *Communication Methods and Measures*. – 2018. Vol. 12, no. 2–3. – P. 93–118. – URL: <https://boris-portal.unibe.ch/server/api/core/bitstreams/50c084ac-0aaa-49e4-bc92-11e858ec306e/content> (дата обращения: 19.04.2026).
23. Watts, D. Six Degrees: The Science of a Connected Age / D. Watts. – New York: W. W. Norton, 2003. – 368 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/220695976_Six_Degrees_The_Science_of_a_Connected_Age (дата обращения: 20.04.2026).
24. Dutta, M. J., Kaur-Gill, S. Communicating the Culture-Centered Approach to Health Disparities / *Storied Health and Illness: Communicating Personal, Cultural and Political Complexities*. Chapter: 13, 2016. – Waveland Press. – P.333–356. – URL: https://www.researchgate.net/publication/381316547_Communicating_the_Culture-Centered_Approach_to_Health_Disparities (дата обращения: 18.04.2026).
25. Boyd, D., Crawford K. Critical Questions for Big Data: Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon / D. Boyd, K. Crawford // *Information, Communication & Society*. – 2012. – Vol. 15, no. 5. – P. 662–679. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01369118X.2012.678878> (дата обращения: 20.04.2026).
26. Sharipova, D. Perceptions of National Identity in Kazakhstan: Pride, Language, and Religion // *The Muslim World*. – 2019. – Vol. 109, No. 1. – P.1–17. – URL: <https://www.researchgate>

- net/publication/338030529_Perceptions_of_National_Identity_in_Kazakhstan_Pride_Language_and_Religion (дата обращения: 20.04.2026).
27. Bethlehem, J. Applied survey methods: A statistical perspective / J. Bethlehem. – Hoboken, New Jersey. – 2009. – 375 p. – URL: <http://ngc.digitallibrary.co.in/bitstream/123456789/220/1/Applied%20Survey%20Methods%20A%20Statistical%20Perspective.pdf>
 28. Castells, M. The Power of Identity / Manuel Castells. – 2nd ed., 2010. – Oxford: Wiley-Blackwell. – 584 p. URL: [https://cdn.oujdaLibrary.com/books/1001/1001-the-power-of-identity-the-information-age-economy-society-and-culture-volume-ii-second-edition-information-age-series-\(www.tawcer.com\).pdf](https://cdn.oujdaLibrary.com/books/1001/1001-the-power-of-identity-the-information-age-economy-society-and-culture-volume-ii-second-edition-information-age-series-(www.tawcer.com).pdf) (дата обращения: 20.04.2026).
 29. Castells, M. The Rise of the Network Society / Manuel Castells. – 2nd ed., 2010. – Oxford: Wiley-Blackwell, 566 p. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/9781444319514.fmatter> (дата обращения: 20.04.2026).

REFERENCES:

1. Pink, S. Doing Sensory Ethnography / S. Pink. – 2nd ed. – London: SAGE Publications Ltd, 2015. – 233 p.
2. Kozinets, R. V. Netnography: Redefined / R. V. Kozinets. – 2nd ed. – London: SAGE, 2015. – 305 p.
3. Vakan, L. Bojtsy za rabotoj: telesnyj kapital i telesnyj trud professional'nykh bokserov / per. s angl. A. Vanke [Fighters at Work: The Body Capital and Body Labor of Professional Boxers / Translated from English by A. Vanke] // Logos. 2013. № 5 (95). S. 61–96. – URL: <https://alexandrinavanke.com/wp-content/uploads/2013/09/pdf> (accessed: 20.04.2026).
4. Kasteľs, M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / per. s angl.; pod nauch. red. O. I. Shkaratana [The Information Age: Economy, Society and Culture / translated from English; edited by O. I. Shkaratan]. – M.: GU VShE, 2000. – 608s.
5. Anderson, B. Vobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma / Per. s angl. V. Nikolaeva; vstup. st. S. P. Bankovskoj [Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism / Translated from English by V. Nikolaev; Introduction by S. P. Bankovskaya]. – M.: Kuchkovo pole, 2016. – 416 s.
6. Kasteľs, M. Vlast' kommunikatsii: ucheb. posobie / M. Kasteľs; per. s angl. N. M. Tylevich; pod nauch. red. A. I. Chernykh; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» [The Power of Communication: A Textbook / M. Castells; Translated from English by N. M. Tylevich; Edited by A. I. Chernykh; National Research University Higher School of Economics]. – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2016. – 564 s.
7. Baizhumakyz Z., Tangkish N., Mazhinbekov S. et al. Fostering democratic engagement: factors shaping youth political participation in Kazakhstan // Frontiers in Political Science. 2025. Vol. 7. P. 1–17. <https://doi.org/10.3389/fpos.2025.1561187>
8. Brubejker, R., Kuper, F. Za predelami «identichnosti» / R. Brubejker, F. Kuper; perevod s anglijskogo S. V. Kozlova [Beyond "Identity" / R. Brubaker, F. Cooper; translated from English by S. V. Kozlova] // Ab Imperio. – 2002. – № 3. – S. 61–115. – URL: <https://muse.jhu.edu/pub/178/article/559626/pdf> (accessed: 18.04.2026).
9. Ignatow, G. Theoretical Foundations for Digital Text Analysis // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2015. 46(1). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/271586252-Theoretical-Foundations-for-Digital-Text-Analysis> (accessed: 19.04.2026).
10. Bethlehem, J. Selection Bias in Web Surveys // International Statistical Review. 2010. Vol. 78(2). P. 161–188. DOI:10.1111/j.1751-5823.2010.00112.x – URL: https://www.researchgate.net/publication/227373883_Selection_Bias_in_Web_Surveys (accessed: 18.04.2026).
11. Couper, M. Web surveys: A review of issues and approaches // Public Opinion Quarterly. 2000. Vol. 64(4). P. 464–494. DOI: 10.1086/318641. URL: https://www.researchgate.net/publication/12159365_Web_Surveys_A_Review_of_Issues_and_Approaches (accessed: 18.04.2026).
12. Hargittai, E., Hinnant, A. Digital Inequality // Communication Research. 2008. Vol. 35(5). P. 602–621. DOI: 10.1177/0093650208321782. – URL: https://www.researchgate.net/publication/249683187_Digital_Inequality (accessed: 19.04.2026).
13. Kuran, T. Private Truths, Public Lies: The Social Consequences of Preference Falsification / T. Kuran. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. – 423 p.
14. Salganik, M. Dzh. Po krupitsam: Sotsial'nye issledovaniya v epokhu tsifrovyykh tekhnologij / M. J. Salganik. – Princeton: Izdatel'stvo Prinston'skogo universiteta, 2017. – 448 s. [Bit by Bit: Social Research in the Digital Age / M. J. Salganik. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 448 p.] – URL: <https://books.google.ca/books?id=RqMnDwAAQBAJ&lr> (accessed: 17.04.2026).
15. Khan, T. H., MacEachen, E. An Alternative Method of Interviewing // International Journal of Qualitative Methods. 2022. Vol. 21(1). P. 1–12. – URL: https://www.researchgate.net/publication/359867750_An_Alternative_Method_of_Interviewing_Critical_Reflections_on_Videoconference_Interviews_for_Qualitative_Data_Collection (accessed: 17.04.2026).
16. Archibald, M. M. et al. ArticleUsing Zoom Videoconferencing for Qualitative Data Collection: Perceptions and Experiences of Researchers and Participants // International Journal

- of Qualitative Methods. 2019. Vol. 18. P. 1–8. – URL: https://www.researchgate.net/publication/335744908_Using_Zoom_Videoconferencing_for_Qualitative_Data_Collection_Perceptions_and_Experiences_of_Researchers_and_Participants (accessed: 18.04.2026).
17. Gray, L. M. et al. Expanding Qualitative Research Interviewing Strategies // *The Qualitative Report*. 2020. Volume 25, Number 5, Article 8, 1292–1301 – URL: https://www.researchgate.net/publication/341522576_Expanding_Qualitative_Research_Interviewing_Strategies_Zoom_Video_Communications (accessed: 19.04.2026).
 18. Harvey, O., van Teijlingen, E., Parrish, M. Using a Range of Communication Tools to Interview a Hard-to-Reach Population // *Sociological Research Online*. 2023. Vol. 29, No. 1. P. 221–232. DOI: 10.1177/13607804221142212. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13607804221142212> (accessed: 19.04.2026).
 19. Kozinets, R. V., Gretzel, U. Netnography evolved: New contexts, scope, procedures and sensibilities / R. V. Kozinets, U. Gretzel // *Annals of Tourism Research*. 2024. Volume 104, 103693, 2022. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0160738323001664> (accessed: 15.04.2026).
 20. Akimzhanov, M. Manipulating Narratives: Authoritarian Legitimization through Social Media Propaganda in Kazakhstan. – 2025. – 56 p. – URL: https://www.etd.ceu.edu/2025/akimzhanov_maksat.pdf (accessed: 18.04.2026).
 21. Blei, D. M. Probabilistic Topic Models / D. M. Blei // *Communications of the ACM*. – 2012. – Vol. 55, no. 4. – P. 77–84. DOI: 10.1145/2133806.2133826. – URL: <https://www.cs.columbia.edu/~blei/papers/Blei2012.pdf> (accessed: 19.04.2026).
 22. Maier, D. Applying LDA topic modeling in communication research: Toward a valid and reliable methodology / D. Maier, A. Waldherr, P. Miltner [et al.] // *Communication Methods and Measures*. – 2018. Vol. 12. no. 2-3. – P. 93–118. – URL: <https://boris-portal.unibe.ch/server/api/core/bitstreams/50c084ac-0aaa-49e4-bc92-11e858ec306e/content> (accessed: 19.04.2026).
 23. Watts, D. Six Degrees: The Science of a Connected Age / D. Watts. – New York: W. W. Norton, 2003. – 368 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/220695976_Six_Degrees_The_Science_of_a_Connected_Age (accessed: 20.04.2026).
 24. Dutta, M. J., Kaur-Gill, S. Communicating the Culture-Centered Approach to Health Disparities / *Storied Health and Illness: Communicating Personal, Cultural and Political Complexities*. Chapter. 13, 2016. – Waveland Press. – P.333–356. – URL: https://www.researchgate.net/publication/381316547_Communicating_the_Culture-Centered_Approach_to_Health_Disparities (accessed: 18.04.2026).
 25. Boyd, D., Crawford K. Critical Questions for Big Data: Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon / D. Boyd, K. Crawford // *Information, Communication & Society*. – 2012. – Vol. 15, no. 5. – P. 662–679. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2012.678878> (accessed: 20.04.2026).
 26. Sharipova, D. Perceptions of National Identity in Kazakhstan: Pride, Language, and Religion // *The Muslim World*. – 2019. – Vol. 109, No. 1. – P.1–17. – URL: https://www.researchgate.net/publication/338030529_Perceptions_of_National_Identity_in_Kazakhstan_Pride_Language_and_Religion (accessed: 20.04.2026).
 27. Bethlehem, J. G. Applied survey methods: A statistical perspective / J. G. Bethlehem. – Hoboken, New Jersey. – 2009. – 375 p. – URL: <http://ngc.digitallibrary.co.in/bitstream/123456789/220/1/Applied%20Survey%20Methods%20A%20Statistical%20Perspective.pdf>
 28. Castells, M. The Power of Identity / Manuel Castells. – 2nd ed., 2010. – Oxford: Wiley-Blackwell. – 584 p. URL: [https://cdn.oujdaLibrary.com/books/1001/1001-the-power-of-identity-the-information-age-economy-society-and-culture-volume-ii-second-edition-information-age-series-\(www.tawcer.com\).pdf](https://cdn.oujdaLibrary.com/books/1001/1001-the-power-of-identity-the-information-age-economy-society-and-culture-volume-ii-second-edition-information-age-series-(www.tawcer.com).pdf) (accessed: 20.04.2026).
 29. Castells, M. The Rise of the Network Society / Manuel Castells. – 2nd ed., 2010. – Oxford: Wiley-Blackwell, 566 p. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/9781444319514.fmatter> (accessed: 20.04.2026).